

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“
Москва 19. Воздвиженка, 10.

Бархин К. Развитие речи и изучение художественных произведений.
Рабочая книга для учащихся педагогикумов и учителей Ц. 1 р. 80 к.
Винокур Г. Культура языка. Очерки лингвистической технологии,
Ц. 2 р. 50 к.

Путеводитель по русской литературе XIX века. Составил И. Н.
Розанов.

Рыбникова М. Книга о языке.. Очерки по изучению русского языка
и стилистические упражнения. Ц. 2 р. 25 к.

Содержание: I. Словарь. Корень и суффикс. Детское
языковое творчество. Народный язык. Иностранные слова в рус-
ской речи. Архаизмы пушкинского словаря. Иностранные влия-
ния. Заметки по истории русского слова. Словарь современной
поэтической и деловой речи. II. Элементы поэтической речи.
Эпитет. Звукопись. Сравнения и метафоры.

Сакулин П. Русская литература. Социолого-синтетический обзор
литературных статей.

I. Литературная старина. (Под знаком византийской куль-
туры). Первая культурная эпоха: с древнейших времен до полу-
ины XVII века. Ц. 2 р.

II. Новая литература. Вторая культурная эпоха: первый
и второй периоды (с половины XVII века до сороковых годов
XIX века).

III. На грани двух культур. Третья культурная эпоха: от
сороковых до девяностых годов XIX века. Начинается Лермонтовым
и Гоголем и заканчивается Толстым.

IV. Литература революционной эпохи. Третья культурная
эпоха: от девяностых годов XIX века до наших дней.

Селищев А. Язык революционной эпохи. Из наблюдений
над русским языком последних лет. Ц. 2 р. 75 к.

Труд проф. А. М. Селищева представляет собой научное исследо-
вание тех изменений, которые произошли в русском языке
за время революции.

Автор дает конкретный анализ всех новых явлений в языке,
выявляя в нем иноязычные элементы, архаизмы, канцеляризмы,
вульгаризмы, и проч., прослеживая судьбу их по мере того, как
они получают широкое распространение. Попутно ставится
вопрос о целесообразности и полезности того или другого нов-
шества в языке.

Шор Р. Язык и общество. Ц. 1 р.

Из предисловия: "Задача предлагаемого очерка —
изложить в доступной для русского читателя форме новейшие
 достижения западно-европейской научной мысли в области
 социологии языка".

УПРАВЛЕНИЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ НКП РСФСР

РУССКИЙ ЯЗЫК
И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ЛИТЕРАТУРА

В НЕПОЛНОЙ СРЕДНЕЙ
И СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Итоги 1936/37 учебного года

НАРКОМПРОС РСФСР
1937

РУССКИЙ ЯЗЫК В НЕПОЛНЫХ СРЕДНИХ И СРЕДНИХ ШКОЛАХ.

I. Общая оценка итогов преподавания русского языка.

Итоги работы по русскому языку в неполных средних и средних школах РСФСР за 1936/37 уч. год свидетельствуют о том, что «коренной недостаток» в работе школ, о котором говорится в постановлении ЦК ВКП(б) от 5/IX 1931 г., до настоящего времени еще не ликвидирован. Уровень грамотности учащихся, состояние устной и письменной речи, общая языковая культура все еще резко отстают от требований, предъявляемых в школе партией и правительством. Проверка состояния преподавания русского языка в неполных средних и средних школах в течение учебного года и результаты весенних испытаний показали, что наряду с прекрасными образцами работы, которые дали лучшие учителя республики, и несмотря на некоторое общее улучшение работы школ по грамматическому разбору и по культуре устной и письменной речи, уровень знаний учащихся по русскому языку и их грамотность в большей части школ все еще продолжают оставаться неудовлетворительными.

И в истекшем учебном году среди неуспевающих учащихся наибольшее количество по русскому языку.

Так, по данным ЛенгорОНО, в четвертых классах из числа 51.707 учащихся на устных испытаниях по русскому языку получили плохую оценку 3.068 чел. и «очень плохо» — 84, а на письменных испытаниях «плохо» получили 4.562 чел. и «очень плохо» 1.297 чел.

В седьмых классах наибольшее количество неуспевающих также по русскому яз. (на устных испытаниях 975 «плохо» и 28 «очень плохо» из 22.097; на письменных испытаниях 1.580 «плохо» и 143 «очень плохо» из 22.465 чел.).

В Московской области около 75% всех неуспевающих в неполных средних школах составляют неуспевающие по русскому языку и 67% — в средних школах.

В Калининской области картина такова по четвертой четверти: неуспевающих по русскому языку в I кл.—5%, IV кл.—7,8%, VII кл.—5,6%.

Такое состояние успеваемости по русскому языку свидетельствует о том, что органы народного образования, ряд школ и учителей не учили сигналов, которые давались в «Правде» и других органах прессы относительно неудовлетворительного состояния преподавания русского языка.

РУССКИЙ ЯЗЫК
В НЕПОЛНЫХ СРЕДНИХ И СРЕДНИХ ШКОЛАХ.

1. Общая оценка итогов преподавания русского языка.

Итоги работы по русскому языку в неполных средних и средних школах РСФСР за 1936/37 уч. год свидетельствуют о том, что «коренной недостаток» в работе школ, о котором говорится в постановлении ЦК ВКП(б) от 5/IX 1931 г., до настоящего времени еще не ликвидирован. Уровень грамотности учащихся, состояние устной и письменной речи, общая языковая культура все еще резко отстают от требований, предъявляемых в школе партией и правительством. Проверка состояния преподавания русского языка в неполных средних и средних школах в течение учебного года и результаты весенних испытаний показали, что наряду с прекрасными образцами работы, которые дали лучшие учителя республики, и несмотря на некоторое общее улучшение работы школ по грамматическому разбору и по культуре устной и письменной речи, уровень знаний учащихся по русскому языку и их грамотность в большей части школ все еще продолжают оставаться неудовлетворительными.

И в истекшем учебном году среди неуспевающих учащихся наибольшее количество по русскому языку.

Так, по данным ЛенгорОНО, в четвертых классах из числа 51.707 учащихся на устных испытаниях по русскому языку получили плохую оценку 3.068 чел. и «очень плохо» — 84, а на письменных испытаниях «плохо» получили 4.562 чел. и «очень плохо» 1.297 чел.

В седьмых классах наибольшее количество неуспевающих также по русскому яз. (на устных испытаниях 975 «плохо» и 28 «очень плохо» из 22.097; на письменных испытаниях 1.580 «плохо» и 143 «очень плохо» из 22.465 чел.).

В Московской области около 75% всех неуспевающих в неполных средних школах составляют неуспевающие по русскому языку и 67% — в средних школах.

В Калининской области картина такова по четвертой четверти: неуспевающих по русскому языку в I кл.—5%, IV кл.—7,8%, VII кл.—5,6%.

Такое состояние успеваемости по русскому языку свидетельствует о том, что органы народного образования, ряд школ и учителей не учили сигналов, которые давались в «Правде» и других органах прессы относительно неудовлетворительного состояния преподавания русского языка.

Наибольшее количество второгодников и получивших испытания на осень также связано с неуспеваемостью по русскому языку. А основными причинами неуспеваемости по русскому языку являются:

1. Еще многие преподаватели не осознали до конца смысла исторического постановления ЦК ВКП(б) о педагогических извращениях.

Еще имеются жалобы некоторых преподавателей на «особую» отсталость учащихся, пониженные умственные способности учащихся целого класса и т. п.

2. С неизжитыми еще в школах педагогическими извращениями связан неправильный подход к отстающим ученикам, отсутствие специальной работы с ними. Особенно это сказывается в отношении ко второгодникам.

3. Много вреда принес и метод целых слов, уничтожаемый в наступающем учебном году.

«Метод целых слов есть родной брат «комплексно-проектной системы» преподавания, отрицавшей задачу систематического усвоения учащимися в школе основ наук и являвшейся прямым результатом антиленинской теории «отмирания школы» (А. Бубнов, Ответ на статью «Русский язык и второгодничество», «Правда», 22/XII 1936 г.).

4. Налицо — отсутствие надлежащей проверки работы учителей русского языка, борьбы за тщательность в работе; отсюда — безответственность плохого учителя за качество работы (плохая подготовка к урокам, плохое проведение уроков, небрежное исправление тетрадей, отсутствие индивидуальных занятий с отстающими учениками).

5. Вследствие неподготовленности многие учителя применяют неправильные методы обучения (см. ниже).

6. Инспектора РОНО и облОНО, посещая уроки русского языка, сами не проверяют знаний учащихся путем их опроса и хотя бы выборочного просмотра тетрадей.

7. Опыт работы лучших учителей не изучается и не становится достоянием всех школ.

8. Повышение квалификации учителей русского языка и методическая работа с ними еще плоха.

Самым же главным недостатком является самоуспокоенность, царившая в органах народного образования и у директоров школ, как результат констатирования небольших достижений, имеющихся в той или иной школе, неконкретного руководства школами, оторванности от школ, прикрытия действительного положения вещей средними цифрами.

Борьба за уничтожение недостатков в преподавании русского языка не поднята на идеино-политическую высоту, не носит острого, большевистского характера. Она прежде всего не связана с организацией социалистического соревнования между школами и учителями. Самокритика и критика совершенно недостаточны, в силу чего недостатки повторяются из года в год, укореняются.

Благодаря отсутствию политического подхода к вопросам состояния преподавания русского языка, в этом преподавании еще очень много недостатков, которые могут быть и должны быть уничтожены.

II. Характеристика состояния знаний и навыков учащихся по русскому языку.

А. Грамматика.

Характерным для истекшего учебного года является улучшение преподавания грамматики. Школы в целом и отдельные учителя в частности в своей работе, как правило, исходят из того положения, что знание грамматики является необходимым, важнейшим условием при обучении орфографии и в работе по развитию речи. Поэтому там, где преподавание теории грамматики стояло на должной высоте, мы имеем лучшие результаты в области орфографии, пунктуации и развития речи учащихся (110-я, 130-я, 201-я, 492-я средние школы гор. Москвы, Ивановская средняя школа им. Бубнова, Тульская 1-я средняя школа, Орловская средняя школа № 3, Воронцовско-Александровская средняя школа Орджоникидзевского края и др.).

Там же, где грамматикой занимались недостаточно, грамотность учащихся повышалась значительно медленнее. Недооценка роли грамматики в школе прежде всего сказалась на недостаточно четком понимании учащимися грамматических фактов. Даже при известных навыках производить грамматический разбор предложений (синтаксический и морфологический) учили V—VI—VII классов нередко путают члены предложения с частями речи, слабо разбираются в составе слова, путают падежи и т. п. Так, например, один из учащихся V класса 285-й школы г. Москвы в слове «оказалось» выделил в качестве корня сочетание «зал». Другой учащийся той же школы указывает, что слово «муравейник» в предложении «Мы нашли большой муравейник» употреблено в именительном падеже существительного.

В V классе 14-й средней школы г. Саратова (учительница Щетинина) ученик, имеющий в году отличные и хорошие оценки, на испытаниях при разборе предложения «В Испании ведется ожесточенная борьба с фашистскими мятежниками» дал следующий ответ: «в Испании — подлежащее, «борьба» — сказуемое; ученик не сумел определить падеж слова «в Испании», слово «ведется» назвал прилагательным. Другой ученик этой же школы, тоже имеющий в году отличные и хорошие оценки, на испытаниях предложение: «Без труда не вытянешь и рыбки из пруда» слово «без» назвал приставкой, потом, поправляясь, назвал его существительным; слово «рыбку» отнес к существительным 2-го склонения в родительном падеже.

В письменной работе на испытаниях ученики этого класса показали и низкую грамотность: из 42 учащихся 8 человек написали на «плохо» и «очень плохо».

строение, на композицию сочинений, на организованность последовательность мыслей в них. Особое место должно быть уделено стилистическим навыкам в письменных работах учащихся. Борьба со штампами, ложной «красивостью», борьба за точное и правильное употребление слова, воспитание чутья к естественному значению — все это должно быть в поле зрения преподавателя. Вместе с восприятием и осознанием литературы необходимо развернуть работу и по художественному воспитанию учащихся, развивая у них чувство эстетического, чувство прекрасного.

Наконец, следует со всей решительностью констатировать, что проверка письменных работ организована в большинстве случаев плохо. Проверяют по преимуществу с точки зрения орфографии и пунктуации; смысловые ошибки и ошибки по содержанию в лучшем случае отмечаются волнистыми линиями, а в чем существуют этих ошибок, как их нужно исправить, об этом учащиеся не знают. Печать небрежности и поспешности лежит на исправлении работ учащихся преподавателями. Такое положение должно быть срочно исправлено.

V. Идейно-политический, теоретический и методический уровень работы учителя-словесника

В учебно-педагогическом процессе учитель является центральной фигурой, урок — основной формой организации учебной работы. Об этом прямо и четко сказано в постановлении ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 года «Об учебных программах в режиме в начальной и средней школе». Качество работы по предмету, степень усвоения материала учащимися во многом решает учитель.

Советская школа знает немало прекрасных преподавателей, подлинных мастеров своего дела. Их имена известны стране. Лучшие преподаватели русского языка и литературы в 1936/37 учебном году были премированы постановлением республиканского жюри НКП по социалистическому соревнованию, многие премируются областными и районными отделами народного образования. К двадцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции НКП и многие областные и краевые ОНО издают сборники с описанием опыта лучших учителей.

Несомненно, это поможет поднять работу школы на более высокую ступень.

Не подлежит никакому сомнению, что качество работы по литературе поднимается с каждым годом; в истекшем учебном году чувствуются значительные сдвиги и улучшения по сравнению с предшествующими годами, но вместе с тем необходимо констатировать, что занятия по литературе в большинстве случаев все еще проводятся на недостаточно высоком идеином, теоретическом и методическом уровне. Рассмотрим в этом плане работу учителя по литературе.

а) Идейно-политический уровень преподавания литературы

Решения февральского пленума ЦК ВКП(б), доклад на этом пленуме товарища Сталина «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» со всей остротой ставят перед советским народом, перед всеми трудящимися мира вопросы овладения большевизмом. Овладение большевизмом — это прежде всего идеинно-политическое вооружение каждого сознательного гражданина, вооружение единственно правильной марксистско-ленинской теорией и умение применять ее на практике в любой области, умение ориентироваться при помощи этой теории во всей сложности общественно-политической борьбы, умение распознавать в этой борьбе своего врага и друга.

Работа учителя вообще, словесника в особенности, не может быть полноценной, если она не основана на высоком идеинно-политическом уровне. Задача коммунистического воспитания подрастающего поколения, поставленная партией и правительством перед советским учительством, не может быть решена сколько-нибудь удовлетворительно, если сами преподаватели не возьмутся по-настоящему за овладение большевизмом.

Если проанализировать работу словесника в этом плане, мы найдем в ней целый ряд существенных недостатков. Главнейшие из них следующие:

- а) политическая беспечность отдельных преподавателей и стремление работать «по старинке»;
- б) явно неудовлетворительное состояние воспитательной работы на уроках литературы;

в) увлечение учителей и учащихся (в старших классах) историко-литературным анализом художественного произведения и «литературоведческими концепциями» в ущерб восприятию и осмыслинию литературы как искусства;

г) недостаточная и совершенно случайная связь изучаемого материала с современностью.

Работа по литературе требует от преподавателя постоянной политической бдительности. Систематически, изо дня в день пополняя и обновляя свои знания, он должен внимательнейшим образом следить за развертывающейся в литературе идеинно-политической борьбой и должен сам стать в школе проводником той работы по разоблачению остатков враждебных литературных агентур, которую осуществляет сейчас Союз советских писателей. Известно, что литература была излюбленным местом, куда «ходили работать» злобные, заклятые враги народа всех мастей. Здесь долгое время подвизался Воронский, приспешник и прямой агент международного бандита Троцкого, орудовали Каменев, Радек, развивал свои «теории» правый отщепенец-контрреволюционер Бухарин, сомкнувшийся с троцкистскими диверсантами, шпионами и убийцами, «работал» Авербах, на слоях боровшийся с Воронским, а на деле усиленно пропагандиро-

- любого произведения. Вот элементы этой схемы:
1. В какой период времени создано произведение?
  2. Классы и классовая борьба в то время.
  3. Изображение жизни с точки зрения определенного класса.
  4. Значение произведения для нашего времени.
  5. Форма и художественная сторона произведения.

Не говоря уже о том, что всякий стандарт способен засушить живой, конкретный анализ художественного произведения и поэтому должен быть отвергнут, данная схема порочна еще и потому, что в ней, например, никак не отражены писатель, его идеология, литературные взгляды, степень талантливости, форма и художественная сторона произведения для тов. Коноплевой — две разных категорий; упрощенный подход к разбору произведения чувствуется во втором и третьем разделах схемы, в пятом разделе говорится о значении произведения для нашего времени (и это очень хорошо), но почему же не сказать о его значении для своей эпохи. Всякий схематизм, а тем более теоретически порочный, надо изживать в работе по литературе.

У других преподавателей в плане разбора произведения нередко встречаются непоследовательность, какая-то разбросанность, хаотичность, вопросы формулируются небрежно и в их расположении не чувствуется системы. Характерен в этом отношении вопросник по разбору творчества М. Горького в X классе, составленный преподавателем Габо в школе № 3 Петроградского района Ленинграда. Приведем его полностью:

1. Даты жизни и литературно-общественной деятельности М. Горького.
2. В чем значение М. Горького для нас?
3. Отзыв Ленина о деятельности Горького.
4. Чьи настроения выражает творчество Горького?
5. Какими художественными приемами работал Горький?
6. Против чего и за что боролся Горький своими произведениями?
7. Два периода его художественной деятельности.
8. Безработный пролетариат в конце XIX в.
9. Что мы называем в искусстве романтизмом?
10. Что такое революционный романтизм?
11. Произведения Горького этого периода и основные темы.
12. Каковы образы его в это время?
13. Художественные особенности этого периода.
14. Что вы называете реализмом?
15. Что называется социалистическим реализмом?
16. Характеристика реализма у Энгельса.
17. Определение социалистического реализма в уставе Союза советских писателей.
18. Какие элементы романтизма могут быть в пролетарской литературе?
19. Произведения Горького, соответствующие методу социалистического реализма.

20. Господствующие у Горького в этот период темы.

Вопросник намечает план изучения Горького и, конечно, оказал известную помощь учащимся. Но в нем можно обнаружить целый ряд существенных недостатков. Прежде всего нельзя очень сложную и важную проблему биографии Горького сводить только к заучиванию дат жизни и литературно-общественной деятельности; деление творческого пути писателя на два этапа до крайности схематизирует и упрощает представление о действительной эволюции его творчества (мы, конечно, учитываем, что всякая периодизация творчества автора — дело условное); определение, что произведения Горького «соответствуют» (пункт 19) методу социалистического реализма, а не органически реализуют его, решительно противоречит нашему представлению о природе творчества этого великого пролетарского писателя; неправильно сформулирован пункт 5-й, где говорится о художественных приемах, какими работал Горький; писатель работает мыслями, идеями, а не приемами, так называемые приемы для него лишь только внешние способы выражения своих замыслов; в вопроснике нет сосредоточения внимания вокруг определенных произведений, образов, вследствие чего анализ всегда будет носить абстрактный, отрешенный от творческой практики писателя характер; наконец, ни в отдельных вопросах, ни в целой системе их не чувствуется стремления показать величие Горького как гениального художника слова, беззаветного друга трудящихся, борца за победу коммунизма.

В связи с вопросом о теоретическом уровне работы словесника необходимо остановиться на преодолении социологизирования и формализма в практике преподавания литературы. Разнообразные формы проявления этих недостатков в свое время были вскрыты в инструктивно-методическом материале НКП «Художественная литература в неполной средней и средней школе» за 1935 г. (см. раздел «О социологизировании»). За это время изживание социологизирования, формальных оценок, схематизма, упрощенных характеристик продвинулось значительно вперед. Например, в отчете Ивановской области за вторую четверть читаем:

«Сдвиги в сторону преодоления социологизирования есть. Учащиеся в большинстве школ усваивают содержание произведения, большое внимание уделяется заучиванию наизусть художественных текстов; при анализе произведения много внимания уделяется вопросам стиля, языка и композиции произведения».

Вместе с тем в этом же отчете рядом имеется другое утверждение:

«Некоторые учителя стараются преодолеть социологизирование и формализм в своей работе, но эти старания ни к чему не приводят, так как преподаватель сам не может по-настоящему разобраться в том, в чем же, собственно содержание социологизирования».

Да и Ленинградские «четвертные» отчеты свидетельствуют о том же:

группа учителей, которая вообще еще не поняла суть вульгарного социологизирования и формализма. Эта группа по преимуществу состоит из молодых учителей, прошедших «солидную» школу вульгаризаторства в высшей школе, еще живут в практике школьного преподавания. Нередко встречаются, например, такие формулировки тем сочинений: «Гамлет — выразитель настроений английской феодальной аристократии» (Курская область), «Буржуазия, ее подъем и упадок по «Делу Артамоновых» (Азово-Черноморский край). «Большинство учащихся, — читаем в отчете по тому же краю, — в своих письменных работах по литературе дали штампованный пересказ книги, обнаружили грубый схематизм».

В Оредежской школе Ленинградской области учащиеся не знают в нужной мере содержания повести «Капитанская дочка», но изучают на уроках литературы историю Пугачевского движения. В Сальской школе в VI классе идет разбор якобы символического значения «Песни про купца Калашникова» в связи с гибелью Пушкина. Во многих школах Воронежской области отсутствие книг (литературных текстов) и пособий толкает преподавателя на своеобразное социологизаторство и неблагоприятно отзыается на качестве усвоения фактических знаний по литературе, особенно на правильной постановке работы по анализу композиции, изобразительных средств речи, творческого метода писателя и т. д. Знакомство учащихся IX и X классов с содержанием крупных произведений зачастую ограничивается рассказом учителя (иногда читаются отдельные места из произведения) или коллективным пересказом тех учеников, которые читали произведение. Только в тех случаях, когда класс располагает свободными часами (чаще всего по болезни какого-либо преподавателя), учащиеся организуют коллективное чтение.

Но даже работа над текстом художественного произведения без правильной принципиальной установки, без правильного осмысливания места, значения и целенаправленности определенных художественных элементов в плане всего произведения, может привести к грубым социологизаторским извращениям. В качестве образца такого вульгарного социологизирования можно привести записи в тетрадях учеников VI класса 4-й школы Приморского района в Ленинграде (преподавательница Качаунова).

Вот эти записи:

I. Фон, на котором даны в повести «Капитанская дочка» образы Пугачева и Екатерины.

Пугачев.

Виселица с качающимися на ней телами повешенных. За столом — Пугачев и человек десять казацких старшин сидели в шапках и цветных рубахах. Разгоряченные вином, с красными рожами и блестящими глазами, пели заунывную бурлацкую песню.

II. Художественные детали в показе образов Пугачева и Екатерины.

Пугачев.

Сверкающие глаза.

Красная рожа.

Мрачно смотрел.

Выражение неизъяснимое.

Екатерина.

Приятный женский голос.

Лицо полное, румяное.

Прелест неизъяснимая.

Пушкинская трактовка образов Пугачева и Екатерины здесь искажена, эти записи способны вызвать только чуждые нам эмоции, чуждое нам отношение к этим образам. Известно, что Пушкин не случайно написал «Капитанскую дочку» в форме семейных дневниковых записок, ведущихся от имени П. А. Гринева, участника и очевидца описываемых в повести событий. Уже сама форма повести дает право утверждать, что в «Капитанской дочке» нельзя ставить знака равенства между высказываниями Гринева и Пушкина, так как иногда одни и те же мысли, суждения, слова одно значат для Гринева, другое — для Пушкина. Свет и тени, положительные и отрицательные краски в повести распределены таким образом, что скорее чувствуются симпатии автора к Пугачеву, чем к правительенному стану. Если сопоставить два действующих и противодействующих стана в повести, то нетрудно убедиться, что разума, организованности, смысла, целенаправленности гораздо больше у Пугачева, чем у екатерининского стана. Пугачев не случайно изображается как воожак народа, между Пугачевым и народом нет пропасти непонимания, Пугачев всегда появляется в сопровождении народа, сопутствующий народом. Гринев, конечно, мог оценить пугачевское движение как «бунт бессмысленный и беспощадный», но для Пушкина это было народное движение, известным образом организованное и целенаправленное. Если симпатии Пушкина целиком и не на стороне Пугачева, то они отнюдь и не на стороне правительенного стана. Вот этого не учла преподавательница Качаунова, отсюда и та схематичная, вульгарно-социологизаторская трактовка образов повести, которая нашла себе отражение в записях учащихся.

Вот еще несколько примеров социологизирования. В классе читается стихотворение Лермонтова «Парус». В беседе все содержание этого стихотворения сводится к тоске поэта по революции (отголоски революции 1830 г.). «Вскрыв содержание», преподаватель переходит к голой статистике эпитетов и других изобразительных средств. В некоторых школах Московской области пытались пересказать «своими словами» и планировать лирические стихотворения Пушкина и Лермонтова. На уроках (даже у преподавателей с большим стажем) можно было наблюдать опыты расчленения (разложения) лирического стихотворения на мотивы: мотив первый, мотив второй, третий и т. д. Но вся сумма этих мотивов не образует стихотворения. В художественном целом все мотивы подчинены определенному идеально-образному, лирическому заданию, они органически слиты в живой ткани

стихотворения и всей своей совокупностью влияют на наши переживания. Вычленение отдельных мотивов, изолированное и осознание ведут к разрушению той эмоциональной взволнованности и приподнятости, с которыми мы воспринимаем и переживаем вместе с автором его внутренний мир.

В этом же учебном году в практике словесников можно было видеть другую опасность. Отдельные преподаватели отожествляют борьбу против социологизирования с идеинм анализом произведения. Они воспринимают идеинный анализ произведения как одну из форм проявления социологизирования. Отсюда как рукой подать до чистейшего формализма. Основной задачей нашего марксистско-ленинского изучения художественной литературы является именно идеино-эстетический анализ произведения в единстве его содержания и формы. Идеинный анализ, анализ мыслей, чувств, переживаний — это основное в работе словесника в средней школе. Игнорировать или хотя бы только ослаблять такой анализ, — значит, прежде всего выходить из самое ценное и нужное в литературе, это значит в корне подрывать огромное воспитательное значение художественного слова.

Чтобы преодолеть отмеченные недостатки, нужно поднять теоретический уровень работы словесника, а это значит, что преподаватели должны постоянно, изо дня в день повышать свою квалификацию, постоянно и систематически изучать марксистско-ленинскую теорию.

в) Методический уровень преподавания литературы.

Мы рассмотрели работу учителя литературы в идеинно-политическом и теоретическом плане. Методическая вооруженность преподавателя, его уменье раскрыть все идеиное и художественное содержание произведения точно также много значат в борьбе за высокое качество преподавания литературы.

Центральный вопрос в этом разделе — это вопрос об уроке, как основной форме организации учебной работы. От того, как тщательно готовится преподаватель к уроку, как строит и ведет урок, от уменья предусмотреть все мелочи организации педагогического процесса, от его мастерства и строгого расчета во многом зависит успеваемость класса. Между тем отчеты с мест, инспекторские наблюдения и обследования свидетельствуют, что подчас даже опытными преподавателями забываются самые простые, элементарные правила в организации урока. Учитель часто выступает в роли импровизатора, урок ведется не по намеченному плану, а стихийно, самотеком, беседы по литературе, построенные на случайных ассоциациях, проходят вяло, не чувствуется сосредоточения внимания на основных моментах темы, итоги в конце урока не подводятся и т. д. В результате время урока используется нерационально и эффективность урока значительно снижается.

Уроки по литературе, чрезвычайно разнообразные по содер-

жанию, по характеру изучаемого материала, могут и должны быть не менее разнообразными по типам и приемам их проведения. Урок — вступительная беседа, урок, посвященный чтению художественного произведения или ориентировочной беседе по содержанию, урок, задачей которого является анализ образов, языка, композиции произведения, урок учетного характера, начиная с конца, разный подход к проведению урока в старших и младших классах, — это далеко не полный перечень того многообразия учебной работы по литературе, чем должен в совершенстве овладеть преподаватель. Но какой бы урок ни был, он всегда есть урок, он является основной формой организации учебной работы. Каждый преподаватель, направляясь на урок, должен знать не только тему урока, не только его план, но и то, каким конкретным содержанием он этот план наполнит, в какой последовательности будет преподносить учебный материал (или опрашивать учащихся), чем будет подтверждать свои мысли, на что ссылаться, какие цитаты приводить. Чрезвычайно важно заранее продумать, как необходимо закончить урок, как подвести итоги, чтобы ученики почувствовали то новое, что они сегодня получили, какое дать задание на дом и т. д. Только продумав все это, преподаватель может обеспечить действительно четкое и бесперебойное проведение урока. Существующая практика говорит о другом. Так называемые беседы по содержанию произведения, уроки, посвященные анализу образов, и другие литературные занятия нередко проводятся без продуманного плана, без организующего руководства преподавателя. Отступления в сторону, переключение на побочные разговоры (на основе случайных и чисто внешних ассоциаций), уклонение от основной мысли урока, отсутствие ясной целеустремленности, — таковы наиболее характерные черты большинства уроков по литературе. Итоги урока чаще всего не подводятся, да и трудно было бы их подводить, когда на уроке больше всего говорили о побочном, о том, что «около» темы занятия. Урок обычно кончает звонок, а не преподаватель, задание на домдается после звонка, торопливо, без надлежащих разъяснений. Естественно, что такая «организация» урока не может обеспечить высококачественного усвоения материала. Борьба за хороший, продуманный, четкий урок должна быть развернута немедленно; это, бесспорно, поможет поднять успеваемость учащихся и скажется на лучшем усвоении программ.

Недостаточно высокое качество работы учителя во многом зависит от слабого руководства в школах, от неумения поднять трудовую дисциплину учащихся (а это часто происходит от способности заинтересовать их изучаемым материалом), от неумения побудить учеников как следует работать дома, от недостатка наглядных пособий и пр.

Контроль и методическая помощь со стороны директора и завуча часто носит случайный характер. Многие директора, занимаясь преимущественно хозяйственными делами, руководят школой «вообще», слабо еще изучают причины отставания по лите-

ставание и изыскивать лучшие пути устранения причин, порождающих отставание, не содействуют по-настоящему ликвидации пробелов в учебной работе учителя и учащихся. Наряду с этим можно привести целый ряд других фактов. Например, во многих школах Московской области чувствовалась глубокая озабоченность преподавателя и руководства школы судьбой не только целого класса, а каждого отдельного ученика. Нельзя пройти мимо таких фактов, когда учащиеся, признанные педагогической наукой «отсталыми», благодаря упорной работе преподавателя и содействию руководителей школы становятся в ряды успевающих, а иногда и лучших учеников. Такие случаи не единичны; они свидетельствуют о том, насколько своеобразным и правильным было историческое постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О педагогических извращениях в системе Наркомпроса».

Большим пробелом в работе учителя по литературе является слабое использование наглядных пособий или полное игнорирование их. Особенно это наблюдается в старших классах. Даже изданные настенные плакаты (под редакцией проф. Десницкого) и те часто лежат в школьных шкафах, а на уроках не используются. В двух Павлово-Посадских, в Дедиловской и многих других школах Московской области кое-какие наглядные пособия есть, но преподаватели «забывают» брать их с собой на урок. Нет необходимости говорить о том, насколько бы это оживило уроки по литературе и привело бы к более эффективным результатам. Отрадным явлением в этом учебном году была работа над Пушкиным: наглядных пособий на «пушкинских уроках» было достаточно.

Продуктивность и успешность работы учителя, помимо других причин, зависит также и от качества программ и учебников по литературе. Требования, предъявляемые НКП многими краями и областями, нельзя не признать основательными. Программа по литературе издания 1936 г. представляет собой только схему с перечислением авторов и произведений. Всякие комментарии, раскрывающие направление, в котором должно проводиться изучение того или иного произведения, совершенно изъяты. Молодого, неопытного преподавателя это ставит в чрезвычайно затруднительное положение. Учебники трудны, отдельные разделы их часто не соответствуют ни возрасту, ни уровню развития учащихся, многие трактовки являются по существу рассадниками социологизации и схематизма, в ряде случаев дается просто неправильное понимание того или иного произведения (например, анализ «Капитанской дочки» в учебнике Флоринского и Трифонова или «Евгения Онегина» в учебнике Абрамовича и др.). Все это не может не отразиться на работе учителя, тем более, если он предоставлен самому себе, если он не чувствует повседневной оперативной помощи со стороны органов народного образования, методических кабинетов, педагогических лабораторий и пр.

Необходимо еще остановиться на одном аспекте (одном из самых методического, сколько организационного значения), отражающем на состоянии работы по литературе. Многие преподаватели русского языка и литературы состоят заочниками педагогических институтов. Отделы народного образования, директора школ должны притти на помощь таким товарищам, поставить их в такие условия, чтобы они действительно могли учиться, повышать свою квалификацию. Но расписание уроков, некоторые замены (в связи с поездками заочников на учебные сессии) должны быть организованы таким образом, чтобы работа класса по предмету от этого не страдала. Отчет о работе по литературе в школах Западной области мотивирует недовыполнение программы «отлучками преподавателей в связи с заочной учебой». Это говорит только о неумении так посторить расписание и организовать необходимые замены, чтобы школа от этого не страдала.

Раздел о методическом уровне преподавания литературы следовало бы закончить показом конкретных образцов работы разных преподавателей: квалифицированных и опытных — с одной стороны, менее квалифицированных и методически не подготовленных — с другой.

Ограниченные размеры брошюры не позволяют нам сделать это с достаточной полнотой, мы приведем поэтому только два-три примера.

Клим Митрофанович Казарцев, преподаватель 22-й школы Смоленского района (Ленинград), кончил вуз в 1934 г., стаж небольшой. Ведет VII, VIII и IX классы. В практике преподавания чувствуются недостаточная методическая подготовленность и отсутствие должной ответственности за свою работу. Изучает материал бегло, поверхностно, не сумел организовать домашней работы учеников, иногда сам не знает, чем будет заниматься на уроке, не пользуется авторитетом, на замечания методистов реагирует резко и даже дерзко.

Кирилл Андреевич Загорный, преподаватель 12-й школы Выборгского района (Ленинград). Окончил аспирантуру при Харьковском университете, состоит членом Союза советских писателей. Ведет VIII и IX классы, на работу в школе смотрит как на временный этап. Изучает материал поверхностно, торопливо, увлекается пересказом художественного текста (чем заменяет чтение материала учащимися), анализирует материал, не прочитанный классом, нередко дает субъективные истолкования, не следит за методикой и педагогической литературой.

Нужно полагать, что успеваемость и усвоение учащимися фактических знаний по литературе не будут здесь достаточно высокими.

Приведем другие примеры.

Александр Владимирович Лучинский, преподаватель 3-й Орехово-Зуевской школы, с высшим образованием, стаж более 10 лет. Ведет старшие классы. Это — талантливый мастер своего дела. Увлекаясь сам своим предметом, увлекает и учеников. У

нега нет равнодушных к литературе, как нет и неуспевающих. Прекрасно владея словом, он систематически приучает учащихся точно, ясно, логически последовательно, но в то же время и обильно излагать свои мысли. Домашние работы организованы хорошо, учащиеся готовятся к урокам. Пользуется большим авторитетом среди педагогов и учащихся, оказывает большую помощь словесникам района, внимательнейшим образом следит за всеми литературными новинками.

Александр Александрович Никольский, преподаватель 6-й Калужской школы, с высшим образованием и большим (более 30 лет) педагогическим стажем. Ведет старшие классы. Работает добросовестно, упорно, изучает каждого ученика и добивается хороших результатов. Постоянно готовится к занятиям, поэтому каждый урок у него организован четко и всегда интересен. В равной мере успешно ведет занятия по русскому языку и по литературе.

Мы приведем его план изучения Салтыкова-Щедрина в VII классе. Это не какой-нибудь специально составленный план для специального «открытого» урока, это самый обычный рабочий план, без которого т. Никольский не идет на урок.

Салтыков-Щедрин — «День в помещичьей усадьбе» (отрывок из «Пошечонской старины»).

1-й и 2-й уроки.

1. Сообщение преподавателем кратких историко-биографических сведений о Салтыкове.

2. Чтение преподавателем в классе отрывка из «Пошечонской старины» — «День в помещичьей усадьбе». Учащимся предлагается при чтении преподавателя обратить внимание на соответствующие места отрывка, где говорится о классовых взаимоотношениях между помещиками и крестьянами, об эксплуатации помещиками дворовых и крестьян, о жестокости помещиков, о рутинных методах хозяйствования помещиков, их эгоизме, скверности, алчности, жадности, мелочности, извращенном воспитании детей, с другой стороны — о забитости, придадленности, доведенной до поругания человеческого образа, и случаи проявления чувства собственного достоинства.

Учащиеся отмечают соответствующие места в рабочей тетради. Отмечаются и особенности языка. Чтению преподавателя предпосылается беседа о художественном изображении действительности, о типах.

3-й и 4-й уроки.

Разбор отрывка Салтыкова-Щедрина — «День в помещичьей усадьбе».

Цель — выявить характер изображения писателем различных социальных групп дореформенной России и приемы его творчества.

1. Художественный образ помещицы-крепостницы Затрапезной, помещика, детей, крепостных.

а) Жестокие методы хозяйствования: эксплуатация дворовых и крестьян. Отметить слова Салтыкова: «Помещичья среда подгрязла в предрассудках и в полном неведении природы вещей, даже к сельскому хозяйству, которое, казалось бы, должно было затрагивать существенные ее интересы, она относилась совершенно рутинно, не выказывая ни малейших попыток в смысле улучшения системы или приемов. Однажды заведенные порядки служили законом, а представление о бесконечной растяжимости мужицкого труда лежало в основании всех расчетов».

Целодневная работа дворовых (рассказать о работе дворовых девушек). Плохая и скучная пища (рассказать — какая). Побои.

б) Жадность, скверность, мелочность (примеры).

в) Извращенное воспитание детей. Неравное отношение к детям (любимчики, подхалимы). Воспитание в детях враждебного классового чувства к мужику. («Дети не сочувствуют мужику и признают за ним только право терпеть обиду, а не роптать»).

г) Проявление у угнетенных забитости, придадленности, доведенной до поругания человеческого образа.

д) Редкое проявление классового враждебного чувства к помещику у угнетенных и проявление чувства собственного достоинства (Кирюшка и его отношение к барыне).

II. Язык Салтыкова. Образность, живость, диалогическая форма, занимающая значительное место и оживляющая рассказ.

Особенности народной речи: во ржах, намедни, вчерась, спозаранку, беспременно, ин быть так, недалечко, помога, денщица, притулилась, полоток, жарынь-теплынь, фалетур, поопасился, сенокосничают, впрямь, валандаться, злец, упсыивает за обе щеки, балбес, избу взбодрил, в кортому (в аренду); народные поговорки.

На проведение этого разбора и усвоение материала отводится 2 часа.

Занятия, проводимые на таком уровне, как у тт. Лучинского и Никольского, безусловно, обеспечат высокую успеваемость и высокое качество усвоения программного материала.

Заканчивая раздел о работе учителя по литературе, следует сделать в заключение несколько выводов в порядке предложений, указывающих, на что преподаватели должны обратить особое внимание в предстоящем учебном году.

1. В плане повышения идеино-политического уровня преподавания:

1. Развернуть борьбу за овладение большевизмом, за усвоение марксистско-ленинской теории и умение применять ее на практике.

2. Быть политически бдительными в подборе литературно-критического материала и в использовании всевозможных методов разработок нередко сомнительного качества.

3. Учителя литературы должны осуществлять на уроках и в кружках литературы коммунистическое воспитание.

4. Не увлекаться абстрактным, умозрительным историко-

анализом и литературоведческими концепциями, не отодвигать литературу как искусство на второй план. 5. Связывать изучаемый материал с современностью, воспитывать в сознании учащихся не только историческое, но и актуальное отношение к литературному материалу.

II. В плане повышения теоретического уровня преподавания:

1. Организовать систематическое изучение трудов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина в целях более прочного и глубокого усвоения марксистско-ленинских принципов изучения художественных произведений.

2. Искоренять всякий стандарт, схематизм в разборе литературных произведений, которые способны только засушить живое восприятие художественных образов учащимися.

3. Продолжать борьбу против вульгарного социологизирования и формализма в новых, более завуалированных формах их проявления.

4. Преодолеть наметившуюся тенденцию отождествлять борьбу против социологизирования с идейным анализом произведения и ни в каком случае не ослаблять идейного разбора, имеющего большое воспитательное значение.

III. В плане повышения методического уровня преподавания:

1. Поднять ответственность преподавателя за проведение каждого отдельного урока и обеспечить ему возможность тщательно готовиться к занятиям.

2. Ликвидировать импровизаторство в работе по литературе, глубоко продумывать не только основные разделы урока, но и так называемые организационные мелочи.

3. В каждой школе контроль и методическая помощь учителю со стороны директора и завуча должна быть постоянно действующим правилом, а не исключением, как было до сих пор.

4. Помогать и содействовать учителям-заочникам в их работе по повышению квалификации без ущерба для занятий по предмету.

5. Популяризовать опыт работы лучших преподавателей литературы через методические кабинеты и педагогические лаборатории.

**

Мы охарактеризовали уровень преподавания литературы в этом учебном году, мы отметили целый ряд достижений в работе словесников, но недостатков все еще много. Борьба за устранение этих недостатков, за поднятие уровня преподавания литературы на более высокую ступень — вот задачи словесников в предстоящем учебном году. Мы уверены, что преподаватели-словесники с этими задачами вполне справятся.

СОДЕРЖАНИЕ

Русский язык	3
I. Общая оценка уроков преподавания русского языка	—
II. Характеристика состояния знаний и навыков учащихся по русскому языку	5
Методические указания на 1937/38 учебный год	20
Художественная литература	30
I. Выполнение программы	—
II. Успеваемость учащихся	33
III. Изучение Пушкина в истекшем учебном году	38
IV. Письменные работы по литературе	40
V. Идейно-политический и методический уровень работы учителя-словесника	44